

3. Action 2 Final Report, supra n. 5, at 137. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/>

4. Action 6 Final Report, supra n. 5, at 80. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/>

5. BEPS Action Plan, supra n. 5, at 18. <http://www.oecd.org/tax/beps/>

6. Glossary of Tax Terms. URL: <http://www.oecd.org/ctp/glossaryoftax-terms.htm>

7. Paolo Piantavigna. Tax Abuse and Aggressive Tax Planning in the BEPS Era: How EU Law and the OECD Are Establishing a Unifying Conceptual Framework in International Tax Law, despite Linguistic Discrepancies. p. 59. World Tax Journal, 2017 (Volume 9), No 1. P. 47–98.

8. Tax Annex to the St. Petersburg G 20 leaders: declaration. Paragraph 5. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000013928.pdf>

9. Заключение Целевой группы CFE ECJ о концепции злоупотребления в европейском праве на основании решений Европейского суда в области налогового права (Документ представлен Европейской конфедерацией налоговых консультантов (Confederation Fiscale Europeenne) Совету ЕС, Еврокомиссии и Европарламенту в 2007 г.). URL: <http://www.nalog-forum.ru/attachfiles/CFE-doc2007.doc>

10. Малиновский А.А. Злоупотребление правами налогоплательщика: сравнительно-правовые аспекты. Вестник МГИМО. 2013. № 2 (29). С. 156–161.

11. Abuse of Law in the Context of Indirect Taxation: from (before) Emsland-Stärke 1 to Halifax (and beyond), in Vogenauer, S., de la Feria, R. (eds.), Prohibition of Abuse of Law: A New General Principle of EU Law. PP. 381–393.

12. Рекомендации Европейской Комиссии 2012/772/ЕС от 6 декабря 2012 г. относительно агрессивного налогового планирования. URL: <http://base.garant.ru/70417666/>

13. Action 1 Final Report, supra n. 5, at 137. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bondarenko Mariya Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Department of Financial Law of Yaroslav Mudryi National Law University

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондаренко Мария Александровна – аспирант кафедры финансового права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

m.bondarenko.kh@gmail.com

УДК 347.121.1:347.91/.95

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСКОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ирина БОНДАРЬ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается правовая природа иска как процессуального средства защиты нарушенного личного неимущественного права. Исследуются научные подходы и нормативное регулирование вопроса об отдельных способах защиты личных неимущественных прав, составляющих предмет иска.

Ключевые слова: личные неимущественные права, гражданский процесс, иск, исковое производство, истец, ответчик.

THE QUESTIONS OF ACTION PROCEEDING IN CASES THAT ARE ARISING FROM INDIVIDUAL NON-PROPERTY RIGHTS

Irina BONDAR,

PhD in Law, Associate Professor at the Department of Executive and Notarial Process and Advocacy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

SUMMARY

The article deals with the legal nature of the claim as a procedural remedy for the protection of violated individual non-property rights. The scientific approaches and normative regulation of the issue of certain ways of protecting individual non-property rights that constitute the subject of a claim are investigated.

Key words: individual non-property rights, civil process, claim, lawsuit, plaintiff, defendant.

Постановка проблемы. Гражданское процессуальное законодательство не дает определения понятия «исковое производство», чего нельзя сказать о науке гражданского процесса. В правовой науке исковое производство рассматривается как производство по решению споров о «субъективном праве гражданском» и направлено на защиту нарушенного или оспоренного субъективного гражданского права граждан и организаций [1, с. 117]. Основным процессуальным средством защиты нарушенного личного неимущественного права в исковом производстве является иск, понятие которого в общем чрезвычайно дискуссионное в науке, причем не только в науке гражданского процесса, и рассматривается как его основная категория.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью не раскрытости вопроса искового про-

изводства по делам, возникающим из личных неимущественных правоотношений и проблем, возникающих на практике при попытке защитить вышеуказанные права.

Целью и задачей статьи является исследование искового производства в гражданском судопроизводстве Украины под углом защиты нарушенного личного неимущественного права.

Изложение основного материала. Исковое производство является главным видом производства в гражданском судопроизводстве, в котором осуществляется рассмотрение подающего большинства сложных гражданских дел. Фактически речь идет о специальной исковой форме, для которой характерно: 1) наличие правового требования, вытекающего из нарушенного или оспариваемого права, которое по закону должно быть рассмотрено

в определенном порядке; 2) наличие спора о праве; 3) наличие двух сторон с противоположными юридическими интересами, которым предоставлены широкие возможности по защите своих прав и законных интересов в споре, который возник [2, с. 24]; 4) наличие третьего, беспристрастного, независимого от сторон лица (органа), задачей которого является решить спор; 5) состязательность и равное правовое положение состязующихся [3, с. 52]. Указанные признаки искового производства присущи и тем случаям, когда осуществляется рассмотрение дел, возникающих из личных неимущественных правоотношений: по этим делам необходимое правовое требование потерпевшего, что следует из нарушенного или оспариваемого личного неимущественного права, собственно спор о личном неимущественном праве, который возникает между двумя субъектами личных неимущественных правоотношений с противоположными юридическими интересами, эти субъекты имеют широкие и равные процессуальные возможности по защите своих прав и законных интересов в споре, решается беспристрастным, независимым от сторон судом.

Еще с советских времен сформированы различные научные подходы к пониманию иска, которые были применены в современном гражданском процессе, но, не вдаваясь в детальный анализ, лишь отметим, что в понятии иска тесно переплетаются как материально-правовые, так и процессуальные характеристики. Как вполне обоснованно утверждает А.С. Снидевич, проанализировав концепции иска, нетрудно заметить, что сущность споров относительно понятия иска в науке гражданского процесса лежит в плоскости соотношения в нем материального и процессуального, возможности и степени влияния материального права на гражданский процесс [4, с. 24–25].

Не ставя цель проводить детальный анализ понятия иска, должны признать, что в силу предмета нашего исследования для нас понятие иска исключительно как процессуальной категории неприемлемо. При таком подходе нам не удастся исследовать особенности личных неимущественных прав в гражданском процессе, поскольку они вообще будут находиться за преде-

лами исследования. Кроме того, этот подход в современных условиях развития правоотношений является неприемлемым и в силу значительной интеграции между собой различных отраслей права, состоявшейся в течение последних десятилетий, которые вряд ли дают возможность утверждать, что иск является исключительно процессуальной категорией. Учитывая изложенное, считать иском по делам, возникающим из личных неимущественных правоотношений, совокупностью материально-правового требования одного заинтересованного лица (истца) к другому лицу (ответчика), возникающего из спорного личного неимущественного отношения, а также и процессуально-правового требования истца в суд об осуществлении правосудия по гражданскому делу и защиту (охрану) личного неимущественного права определенным, обусловленным материально-правовым требованием, способом.

Иск в гражданском процессе имеет свою структуру, которая в науке гражданского процесса в целом рассматривается или как двухэлементная – предмет и основание [5, с. 32–33], трёхэлементная – в виде предмета, основания и содержания [6, с. 132–133; 7, с. 467; 8, с. 323] или в виде предмета, оснований и сторон [9, с. 162; 10, с. 87–88], или даже как четырехэлементная – предмет, основание, стороны и содержание [4, с. 40]. А.С. Снидевич вполне обоснованно отмечает, что при всей многогранности вопроса об элементах иска в науке гражданского процесса, как его элементы выделяют предмет, основание, содержание и стороны, причем предмет и основание являются бесспорными элементами иска, на наличие которых фактически указывают все ученые, а другие элементы (стороны и содержание) – спорными [4, с. 39]. Но с такой позицией нельзя однозначно согласиться, поскольку по ч. 3 ст. 49 ГПК до окончания подготовительного заседания истец вправе изменить предмет или основания иска путем подачи письменного заявления, то есть при обращении в суд ни предмет, ни основания иска не являются бесспорными и однозначными, за исключением приказного производства, которое должно основываться на бесспорности и однозначности всех эле-

ментов заявления. То есть отличие приказного производства от искового производства состоит в том, что оно не предусматривает судебного разбирательства и фактически любого изменения претензии. Итак, определяющим для отграничения дел приказного производства от искового заключается в правовой силе доказательного материала. Наличие бесспорных доказательств, в частности нотариально удостоверенный договор, позволяет нотариусам совершать на оригиналах таких договоров исполнительные надписи, предусматривает возможность непосредственного обращения за их принудительным исполнением. Но детальный анализ этих вопросов представляется нерациональным, поскольку они были глубоко исследованы в работах Т.М. Кучер [11; 12] и др.

Следовательно, необходимо признать, что особенности личных неимущественных правоотношений не влияют на общие положения науки гражданского процесса о структуре иска, поскольку в этом случае определяющим является общий подход того или иного ученого относительно приведенных вопросов. В связи с этим с целью детального исследования в рамках этой работы структуры иска в целом, так как оно уже было предметом детального анализа в науке, заметим, что в структуре иска целесообразно было бы выделять предмет, основание, стороны и содержание иска, доказательный материал, а также критерии для последующей классификации исков на незначительные – стоимость материального требования. Такая их совокупность наиболее полно и комплексно позволяет исследовать особенности иска по делам, возникающим из личных неимущественных правоотношений.

При всей дискуссионности каждого из приведенных элементов иска отметим, что считаем предметом иска по делам, возникающим из неимущественных правоотношений, материально-правовое требование истца к ответчику о защите личного неимущественного права (такое понимание предмета иска фактически уже указывает и новелла ГПК, отмечая в ст. 175, что исковое заявление должно включать искомые требования: способ (способы) защиты прав или интересов, предусмотренный законом или дого-

вором, или другой способ (способы) защиты прав и интересов, который не противоречит закону и который истец просит суд определить в решении), основанием – ту совокупность юридических фактов, которыми истец обосновывает свое материально-правовое требование (при этом определяем, что основание иска может быть как фактическим, так и правовым) и подтверждает факт нарушения или оспаривания права и т.д., сторонами – предполагаемых субъектов спорных личных неимущественных правоотношений истец и ответчик, а содержанием – требование истца о рассмотрении дела и защите нарушенного личного неимущественного права. Необходимо сказать, что содержание иска как требования в суде отражает процессуальные особенности судебного производства, а, следовательно, не зависит от материально-правовой природы спорных правоотношений, в том числе и личных неимущественных правоотношений. Зато первые три из указанных элементов иска обусловлены личным неимущественным правом и содержат материально-правовые характеристики. Отсутствие доказательств в исковом заявлении или ссылок на то, что истец не способен их лично получить должно считаться недостатком искового заявления. Более того, как отмечалось ранее, из приложенных к заявлению доказательств можно сделать вывод о виде производства: исковое или приказное, уточнить характер спорных правоотношений, в частности, приказ об увольнении – трудовые отношения, а приказ об отстранении от государственной должности – административные, если иное не вытекает из заявления и тому подобное.

Теперь попробуем указать на отдельные аспекты проблематики предмета и основания иска с точки зрения специфики защиты личных неимущественных прав в исковом производстве.

Особого исследования, на наш взгляд, требует вопрос об отдельных способах защиты личных неимущественных прав, составляющих предмет иска в исследуемой нами категории дел. В законодательство в последние годы был внесен ряд изменений по регулированию вопросов о способах защиты гражданских прав, которые должны способствовать более эффек-

тивной защите и личных неимущественных прав.

В общем ст. 275 ГК предусматривает, что физическое лицо имеет право на защиту своего личного неимущественного права от противоправных посягательств других лиц. Защита личного неимущественного права осуществляется способами, установленными главой 3 настоящего Кодекса.

До внесения в 2017 году изменений в ст. 16 ГК эта норма содержала перечень способов защиты гражданских прав, определяла, что суд может защитить гражданское право или интерес другим способом, установленным договором или законом. Статья же 4 ГПК вообще предполагала, что, осуществляя правосудие, суд защищает права, свободы и интересы физических лиц, права и интересы юридических лиц, государственные и общественные интересы способом, определенным законами Украины. Таким образом, общие положения ГК и ГПК о способах защиты значительно сужали объем способов защиты гражданских прав, фактически определяя возможность применения только тех способов защиты гражданских прав, которые были определены законом или договором. На практике это приводило к тому, что суды отказывали истцу в защите нарушенного права исключительно на том основании, что определенный им способ защиты не был предусмотрен законом или договором [13].

Сегодня действующая редакция ст. 16 ГК предусматривает, что суд может защитить гражданское право или интерес другим способом, установленным договором или законом, или судом в определенных законом случаях. Статья же 5 ГПК предусматривает, что в случае, если закон или договор не определяют эффективного способа защиты нарушенных, непризнанных или оспоренных прав, свобод или интереса лица, обратившегося в суд, суд в соответствии с изложенным в иске требованием такого лица может определить в своем решении такой способ защиты, который не противоречит закону. Таким образом, указанные нормы фактически предоставили право суду в тех или иных случаях самостоятельно определять приемлемый и эффективный способ защиты нарушенного права, который не противоречит закону.

Однако при этом необходимо учитывать, что способы защиты личных неимущественных прав всегда характеризовались своими особенностями по сравнению с общими способами защиты, о чем упоминалось в судебной практике.

Так, ч. 2 ст. 275 ГК предусматривала и предусматривает, что наряду с общими положениями, определенными главой 3 ГК, защита личного неимущественного права может осуществляться также другим способом, в соответствии с содержанием этого права, способа его нарушения и последствий, которые повлекло это нарушение. В этом положении, на наш взгляд, представляются существенные различия в урегулировании способов защиты личных неимущественных прав по сравнению с общими способами защиты гражданских прав. Как следует из судебной практики, эти особенности не всегда учитывались, в частности, в таком способе защиты личных неимущественных прав, как извинение.

Так, п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Украины от 27 февраля 2009 года № 1 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства физического лица, а также деловой репутации физического и юридического лица» предусматривает, что суд не вправе обязывать ответчика извиниться перед истцом в той или иной форме, поскольку принудительное извинение как способ судебной защиты достоинства, чести или деловой репутации за распространение недостоверной информации не предусмотрено в статьях 16, 277 ГК, а ч. 1 ст. 34 Конституции Украины каждому гарантирует право на свободу мысли и слова, на свободное выражение своих взглядов и убеждений [14]. Фактически это приводило на практике к автоматическому отказу истцу в иске только на основании того, что извинения не предусматривались законом как способ защиты нарушенного права.

На наш взгляд, с таким подходом согласиться нельзя. Часть 2 ст. 275 ГК фактически запрещает суду автоматически отказывать истцу в иске из-за приведенных оснований. При предъявлении иска об извинении суд в соответствии с этой нормой должен проанализировать содержание права истца на честь и достоинство, проанализировать

способ нарушения права, последствия, которые повлекли такое нарушение, и только после исследования этих обстоятельств определить относительную возможность или невозможности применения такого способа защиты права, как извинение. Суды при рассмотрении исков по делам об извинении этого не делают. Необходимо согласиться с А.А. Котом, что ссылки на ст. 16 ГК и отсутствие в ней такого способа защиты нарушенных прав, как обязательства извиниться, сами по себе не могут считаться достаточным основанием для отказа в удовлетворении иска, поскольку по защите личных неимущественных прав должны применяться специальные положения ст. 275 ГК Украины [15, с. 449].

В целом же возможность применения извинения как способа защиты личного неимущественного права на честь и достоинство требует научного уточнения, поскольку, как видно, возможность его применения не всегда правильно понимается в науке и практике.

Так, анализируя практику принудительных извинений как способов компенсации морального вреда, Р.А. Стефанчук выражает свое негативное отношение относительно него. По его мнению, применение такого способа защиты не достигает основной цели – сообщение о недостоверности распространенной информации. Кроме того, обязательства принудительного извинения глубоко противоречат конституционному праву на свободу своих взглядов и убеждений. Ведь, когда лицо заставляют принудительно извиниться, тем самым заставляют публично признать свою неправоту. А вопросы правоты, истинности, объективности являются вопросами внутреннего мира человека, куда не может, да и не должно вмешиваться право [16, с. 167]. С таким выводом, на наш взгляд, можно согласиться лишь частично, подтверждением чему являются научные доводы относительно предмета и оснований соответствующих исков.

Из анализа судебной практики следует, что истцы предъявляют иски об извинении преимущественно в тех случаях, когда не просто была распространена недостоверная информация, которая требует своего опровержения, а тогда, когда в результате была причинена истцу обида от этой информации

или разного рода высказываний при ее распространении. Поэтому извинение преимущественно касается не сообщения о недостоверности распространенной информации, как о том утверждает Р.А. Стефанчук, а принятыми оскорбительными высказываниями. При таких условиях в использовании извинения как способа защиты нет и никаких нарушений конституционного права человека на свободу своих взглядов и убеждений, поскольку это право не дает лицу никаких прав на оскорбление других людей. Свои взгляды и убеждения человек как член общества должен выражать толерантно, не причиняя никаких обид другим лицам и не нарушая их честь и достоинство. Речь должна идти в этих случаях о применении не ст. 277 ГК Украины как правового основания иска, а положений ст. 297 ГК Украины, согласно которым каждый имеет право на уважение его достоинства и чести; достоинство и честь физического лица являются неприкосновенными; физическое лицо имеет право обратиться в суд с иском о защите его чести и достоинства [15, с. 449]. В таких случаях необходимо четко разграничивать опровержения и извинения как способы защиты нарушенных личных неимущественных прав [17, с. 320]. На наш взгляд, доказано, что опровержение и право на ответ, а также право на возмещение, а точнее компенсацию причиненного морального вреда, должны расцениваться как содержание иска, предметом иска является личное неимущественное право, основанием иска является нарушение такого права в результате действий или бездействия одного или нескольких лиц, поэтому возможность извинения – это вариант мирного урегулирования отношений с истцом, который может предложить ответчик. Суд же не может назначить в решении публично извинение ответчика, поскольку осуществить принудительное прощение невозможно. Можно обязать ответчика лично прочитать текст опровержения по телевидению, радио, опубликовать в газете и т.п., но механизм личного принудительного извинения в законодательстве не предусмотрен. Довести ситуацию до реализации, в частности, по телевидению правонарушитель говорит одно единственное слово – «извиняюсь» и таким образом решение

суда будет выполнено, поскольку де-факто извинение имело место, но удовлетворит ли такое безадресное и неперсонифицированное извинение истца? Такое извинение может быть реализовано и в комедийной форме – со смехом, шутками, что будет напоминать издевательство, хотя слово «извини» будет звучать. Поэтому представляется не рациональным применять абстрактное понятие «извинения» в судебном решении.

Список использованной литературы:

1. Васильев С.В. Гражданский процесс: курс лекций. Харьков: Эспада, 2010. 866 с.
2. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права / А.А. Добровольский, С.А. Иванова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 159 с.
3. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М.: Городец, 2000. 192 с.
4. Снідевич О.С. Позов у цивільних справах, що виникають із земельних правовідносин: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03; КНУТШ. Київ, 2011. 206 л.
5. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 159 с.
6. Цивільний процес: навч. посіб. / А.В. Андрушко, Ю.В. Білоусов, Р.О. Стефанчук та ін.; за ред. Ю.В. Білоусова. К.: Прецедент, 2005. 293 с.
7. Цивільний процесуальний кодекс України: Науково-практичний коментар: У 2 т. / С.Я. Фурса, Є.І. Фурса, С.В. Щербак та ін.; за заг. ред. С.Я. Фурси. К.: Видавець Фурса С.Я., КНТ, 2010. Т. 1. 2010. 1044 с.
8. Штефан М.Й. Цивільне процесуальне право України: Академічний курс: підруч. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл. К.: Концерн «Видавничий дім «Ін Юре», 2005. 624 с.
9. Комиссаров К.И. Право на иск и прекращение производства по гражданскому делу (некоторые вопросы). Сборник ученых трудов. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1969. Вып. 9. С. 159–182.
10. Осокина Г.Л. Проблемы иска и права на иск. Томск: Изд-во Томского университета, 1989. 196 с.
11. Кучер Т.М. Теорія доведення у цивілістичному процесі: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03; М-во освіти і на-

уки України, Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2016. 510 с.

12. Кучер Т.М. Співвідношення висновків експерта та спеціаліста як засобів доказування в цивільному процесі: питання теорії та практики. Вісник Вищої ради юстиції. 2012. № 2 (10). С. 31–40.

13. Аналіз практики застосування судами ст. 16 Цивільного кодексу України. URL: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/6af1eba6df621dedc2257ce60053ffc3/\\$FILE/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%20-%20%D1%81%D1%82.16%20%D0%A6%D0%9A.doc](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/6af1eba6df621dedc2257ce60053ffc3/$FILE/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%96%D0%B7%20-%20%D1%81%D1%82.16%20%D0%A6%D0%9A.doc)

14. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 27 лютого 2009 року № 1 «Про судову практику у справах про захист гідності та честі фізичної особи, а також ділової репутації фізичної та юридичної особи». URL: http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/v_001700-09

15. Кот О.О. Проблеми здійснення та захисту суб'єктивних цивільних прав: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03; Нац. акад. правових наук України, Н.-д. ін-т приват. права і підприємництва ім. акад. Ф.Г. Бурчака. К., 2017. 550 с.

16. Стефанчук Р.О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03; Інститут держави і права НАН ім. В.М. Корецького. Київ, 2007. 541 с.

17. Кулініч О.О. Теоретичні проблеми реалізації та захисту права фізичної особи на власне зображення: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. Одеса, 2017. 489 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бондарь Ирина Вадимовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариального и исполнительного процесса и адвокатуры Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bondar Irina Vadimovna – PhD in Law, Associate Professor at the Department of Executive and Notarial Process and Advocacy of Taras Shevchenko National University of Kyiv

irbond@ukr.net

УДК 343.93

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УКРАИНЕ

Андрей БОРОВИК,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правосудия
Международного экономико-гуманитарного университета
имени академика Степана Демьянчука

Александр КОЛЬ,

доктор юридических наук, профессор,
академик Академии наук высшего образования Украины

АННОТАЦИЯ

В статье осуществлен анализ содержания социально-правовой природы коррупционных преступлений, совершаемых в Украине, а также предложены научно обоснованные мероприятия, направленные на совершенствование правового механизма борьбы с этими общественно опасными явлениями.

Ключевые слова: коррупционные преступления, принципы права, юридическая ответственность, субъекты коррупции, объекты коррупции, правовой механизм, предупреждение преступлений.

ON THE SOCIAL AND LEGAL NATURE OF PERFECTION OF CORRUPTION CRIMES IN UKRAINE

Andrei BOROVYK,

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor at the Department of Criminal Law and Justice
International University of Economics and Humanities named after Stepan
Demianchuk

Aleksandr KOLB,

Doctor of Law Sciences, Professor,
Academician of the Higher Education Academy of Sciences of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the content of the social and legal nature of corruption crimes committed in Ukraine, and also offers scientifically based measures aimed at improving the legal mechanism to combat these socially dangerous phenomena.

Key words: corruption offenses, principles of law, legal liability, subjects of corruption, legal mechanism, crime prevention.

Постановка проблемы. Как показывает практика, к одной из «вечных» проблем любого общества, как, собственно, и государства, относится коррупция. В частности, в Украине начиная с 1995 г. [1] было принято несколько редакций законов, посвященных решению этой проблемы. При этом, несмотря на их действие, уровень и эффективность правоприменительной практики борьбы с коррупцией в нашем государстве на сегодняшний день остаются низкими и существенно влияющими на развитие демократии и правового сознания

в обществе. Как по этому поводу сделали вывод некоторые ученые, коррупция в Украине имеет свои особенности и значительно отличается от коррупции в развитых государствах [2, с. 6]. К одной из таких особенностей можно отнести незначительный удельный вес коррупционных преступлений в общей структуре преступности в Украине. Так, если в 1995–1998 гг. отмечался незначительный рост их количества в общей структуре должностных преступлений [3, с. 118], то в последующие периоды (в 1999–2013 гг. [4, с. 66] и начиная